

ВОСПОМИНАНИЯ О РОБЕРТЕ К. МЕРТОНЕ

Роза-Луиза Винклер

кандидат философских наук,
профессор, исследователь
Берлин, Германия;
roseluisse.winkler@alice-dsl.net

Краткие заметки (немецкого) бывшего ГДРовского социолога науки

Через 20 лет после исторического перелома, принесшего радикальные преобразования в обществе, прежде всего в странах Восточной Европы, а также в организации науки как социального института, анализ науковедческих начал более чем уместен.

Один из главных моментов процесса расформирования Академии наук ГДР заключался в том, что ученые и ГДР и ФРГ, принимавшие в этом участие, исходили из своего, выработанного в собственной системе, понимания организации науки. В принципе ни те, ни другие не были достаточно знакомы с имеющимися существенными различиями в организации науки ФРГ и ГДР, включая организацию системы финансирования науки, обеспечения рабочими местами, соблюдения нравственных норм большинством работников науки. Сейчас мы знаем, послевоенное историческое развитие в обеих частях Германии привело к тому, что люди науки (за исключением так называемых *Reisekader* в ГДР, а также определенного круга людей в ФРГ) не знали друг друга в трудовом процессе, в лучшем случае они были знакомы через литературу, да и то очень незначительно.

Это были последствия развития науки в военный и послевоенный период. Иногда сегодня кажется: это уже дело прошлого. Но мы сами, науковеды и социологи науки, чувствуем влияние прошедшего времени на сегодняшний день. Сегодняшняя дискуссия в честь 100-летия Р. К. Мертоня, дает надежду на более свободное обсуждение всех проблем научной деятельности, в том числе и вклада Р. К. Мертоня в науку. Она особенно интересна тем, что акцентируется значение науковедческих идей Р. К. Мертоня. Ведь до сих пор он считался прежде всего социологом науки, относительно далеким от науковедческих подходов. И западные, и восточные социологи науки неоднократно отвергали значение мертоновской концепции науки под углом зрения именно науковедческих начал.

Первые в СССР обстоятельные работы, профессионально рассматривающие мертоновскую концепцию социологии науки и развитие его парадигмы в 1960–70-е годы, принадлежат перу Е. З. Мирской и Э. М. Мирского (см.: Современная западная социология науки, 1988).

Одна из заслуг этой работы в том, что авторы анализируют соотношение социологических теоретических представлений и других дисциплинарных подходов в развитии мертоновской концепции и его школы. Так, они совершенно справедливо обращают внимание на начало формирования Мертона как социолога и показывают, что его представление о системе норм, регулирующих научную деятельность, или научном этосе, «вообще не являются открытием, сделанным как-то „вдруг“ и „сразу“ (Современная западная социология науки., 1988: 43).

Мертон не только первым подверг систематическому исследованию профессиональное поведение ученых, но и первым «сместил предмет социологического анализа из области продуктов научной деятельности в область ее процессов, из области знания в область познания, рассматривая при этом процесс познания как деятельность по правилам. Выделение этих правил в „явном виде“, более четко, чем они существуют в сознании членов научного сообщества, большая заслуга Мертона. Крайне важно и то, что вся концепция норм построена *не в философском, а в социологическом* (курсив наш. — Р.-Л. В.) плане и связана с большим количеством интересных эмпирических исследований». (Современная западная социология науки, 1988: 50).

Следует сказать, что «советская школа социологии науки» 20–30-х годов XX века не получила по ряду причин, в том числе исторических, возможности дорасти до этого эмпирического уровня мертоновской социологии науки. Однако многие работы названного периода представляют собой не просто предысторию науковедения и социологии науки (Винклер, 1998: 7), — они имеют самостоятельный научный вес как международное явление (Винклер, Келле, 1996: 369–400) так же, как, например, и группа левых ученых в Англии (Дж. Бернал) или школа Р. К. Мертона в США (Современная западная социология науки, 1988).

Их эмпирический и теоретический подходы существенно отличаются, они возникли на другой почве, иным было соотношение исходных дисциплинарных представлений социологии науки и науковедческих начал. Сравнение этих различных подходов в отношении этоса науки пока не проводилось. Но если бы оно состоялось, то это означало бы, что необходимо принять во внимание как национальные, так и интернациональные компоненты профессиональной деятельности ученых. В качестве наглядного примера можно было бы использовать процесс включения науки Восточной Германии в состав науки ФРГ.

Хотя процесс так называемого объединения науки Германии представляет собой в известной степени исключение в общем процессе трансформации науки Восточной Европы, мне кажется, что мы не ошибаемся в том, что он дает интереснейшую картину соотношения норм и реального поведения ученых, а это один из главных предметов исследования социологической школы Роберта Мертона.

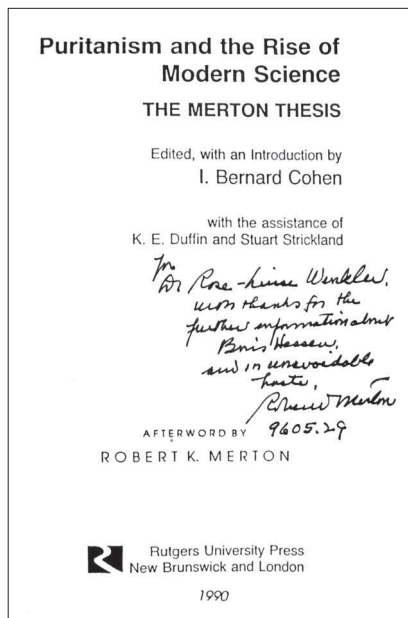
До недавнего времени в условиях ГДР представлялось невозможным идти на непосредственный личный контакт с учеными западного мира. Развитие событий после 1990-х годов сделало эту возможность реальной, и я «рискнула» совершить такой шаг: написала письмо Роберту Мертону. Я просила его объяснить мне, с какими работами советского периода развития социологии науки 20–30-х годов

XX века в России (Бухарин, Гессен и Райнов) он был знаком и какие существовали формы коммуникации. Он мне очень любезно ответил: “As it happens, I never met or corresponded with any of them. И дальше: I knew Bukharin’s Historical Materialism in its English translation, of course, and his later introductory essay to “Science at the Crossroads (1932). Checking my reference to B in my 1945 “paradigm for the sociology of knowledge” I find myself referring to “the questionable thesis” “only proletarian [social] science has valid insight into certain aspects of social reality.” And of course, like my colleagues, I was disturbed — rather, outraged- by his execution after Stalin’s notorious purge trials”.

Знакомство с работами Гессена и Райнова состоялось лишь благодаря научной литературе.¹

Сколько выиграла бы наука, если бы она была в состоянии осуществить настоящее взаимовлияние и коммуникацию между учеными всех стран на Augenhöhe, как говорят политики в нынешней Германии, — на условиях равноправия! Роберт Мертон, может быть, поэтому и оказался у истоков создания в Международной социологической ассоциации комитета социологии науки в 1960-е годы.

Я очень жалею как социолог науки, что мне не посчастливилось с ним лично встретиться и продолжить наш только что начатый разговор. По словам моего коллеги Манфреда Боница, сам Роберт Мертон его встретил с большой вежливостью и юмором, когда он написал ему Comments recipient of the 1995 Derek Solla Price award (Bonitz, 1995, 2: III–VII).

Дарственная надпись
Роберта К. Мертона
Розе-Луизе Винклер

Литература

Современная западная социология науки. Критический анализ / под ред. В. Ж. Келле, Е. З. Мирской, А. А. Игнатьева. М. : Наука, 1988.

Винклер Р.-Л. Введение // У истоков формирования социологии науки (Россия и Советский Союз — первая треть XX в.) : хрестоматия / сост. Р.-Л. Винклер. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 1998. С. 7.

Винклер Р.-Л., Келле В. Ж. Социология науки // Социология в России. М., 1996. С. 369–400.

Bonitz M. Comments on Robert K. Merton, Recipient of the 1995 Derek de Solla Price Award. August 18, 1995. *Scientometrics*. 1995. Vol. 34 (2). P. III–VII.

¹ Личное сообщение Р. К. Мертона автору от 11 декабря 1995 года. Отрывок из ответа на письмо. (Общезвестно, что Мертон высоко оценил знаменитый доклад Б. М. Гессена (1931) и не раз ссылаясь на эту работу в его диссертации и позже в книге „Science, Technology and Society in Seventeenth Century England.“ [Osiris 1938]. 2nd ed. N. Y. : Harper, 1970.)

Hessen Boris. The Social and Economic Roots of Newton's Principia // Science at the Crossroads. Papers presented to the International Congress of the History of Science and Technology held in London from June 29th to July 3rd, 1931 by the Delegates of the URSS. L. : Russian Foreign-Languages Press 'Kniga', 1931. P. 149–212 ; 2nd ed. L. : Frank Cass and Company Limited, 1971.

Merton Robert K. Science, Technology and Society in Seventeenth Century England [Osiris 1938]. 2nd ed. N. Y. : Harper, 1970.

Short Notes of a Sociologist of Science from the Former German Democratic Republic

ROSE-LUISE WINKLER

Dr, PhD in Philosophy, senior researcher;
roseluise.winkler@alice-dsl.net

Twenty years after the historical rupture that caused dramatic changes in society — first of all in Eastern Europe — and also in the organization of science as a social institution, it now with reasonable distance that we can look back at the origins of 'science studies.'

One of the main aspects in the dissolution of the GDR Academy of Sciences was that German scientists in the East and West drew on their distinctive understandings of scientific organization that formed in their respective systems. Basically, neither of them was aware of significant differences in the 'other' organization of science in the GDR and the FRG, including science funding, employment, observing moral norms by the majority of scientists, etc. Now we know that postwar developments in both parts of Germany led to the fact that scientists (except the so called *Reisekader* in the GDR and a certain number of people in the FRG) did not know each others' work. At best there was insignificant knowledge gained only through literature.

These were the consequences of scientific developments during and after the war. But we, social studies scholars and sociologists of science, feel the impact of the past still on the present day. Today's discussion in commemoration of the 100th anniversary of R. K. Merton raises hope for a freer discussion of all scientific issues, including Merton's contribution to science. It is especially interesting because it highlights the significance of Merton's ideas in science studies. Up to now he has been regarded, first of all, as a sociologist of science, not very heavily engaged in the science studies efforts. Time and again, both western and eastern sociologists looking through the science studies perspective have rejected the significance of the Mertonian theory of science.

The first meaningful work in Russia that professionally examined Mertonian sociology of science and the transformation of his namesake paradigm in the 1960s to 1970s was written by two authors E. Z. Mirskaya and E. M. Mirsky (Современная западная социология науки, 1988).

One of the merits of this work is that the authors analyzed the relationships between sociological theories and perspectives from other disciplines in developing Merton's

conception and that of his school. They were absolutely right to pay attention to the early stages of Merton's period when he turned into a sociologist and to demonstrate that his ideas about the system of norms governing scientific work, or on the scientific ethos, "are not at all a discovery made somehow *unexpectedly* and *at once*" (Современная западная социология науки, 1988: 43).

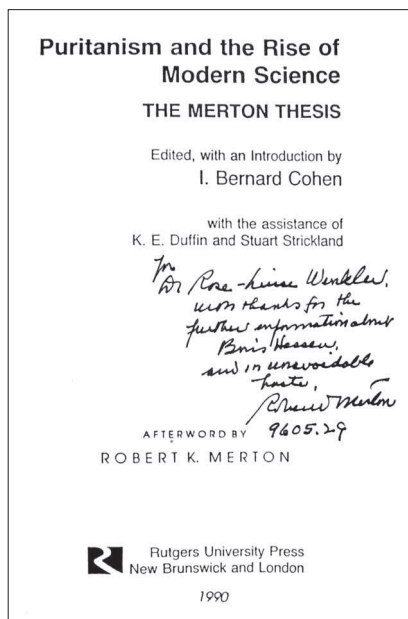
Merton was not only the first to systematically study the occupational behavior of scientists, but also the first to "transfer the subject of sociological analysis from scientific findings to the area of scientific activity, from the area of knowledge to the area of research, regarding the research process as activity to the rules. It was Merton's big achievement that he identified these rules in a pure form, clearer than they existed in the minds of scientists. It is also very important that the entire concept of norms was built *not in philosophical, but in sociological terms* (author's italics. — R.-L. W) and linked with a lot of interesting empirical research" (Современная западная социология науки. Критический анализ, 1988: 50).

A number of causes including historical ones did not allow the Soviet school of sociology of science in the 1920s–1930s to live up to the empirical level of the Mertonian sociology of science. Nevertheless, many works at that time were not a mere pre-history of science studies and sociology of science (Винклер, 1998: 7). They had a distinct scientific meaning in the global community (Винклер, Келле, 1996: 369–400), as well as a left-wing group of scientists in the UK (J. Bernal) or R. Merton's school in the USA (Современная западная социология науки, 1988).

Their empirical and theoretical approaches differed greatly, they emerged on different foundations and the relationship between initial disciplinary views on sociology of science and science studies was not alike. These different perspectives on the scientific ethos have not been compared so far. But if it were made it would mean that it is necessary to take into consideration both national and international components of scientific work. Incorporation of East Germany's science into the FRG's science would be a case in point.

Though the so-called unification of science in Germany was to a certain degree an exception in the overall transformation of science in Eastern Europe, I think we would make no mistake that it provided us with an illuminating picture of the relationship between norms and the real behavior of scientists, which was one of the main subjects of R. Merton's sociological research.

Up to recent days in Germany it has seemed impossible to meet western scientists in person. The developments after the 1990s made it real and I took the risk and wrote a letter to Robert Merton. I asked him to explain to me what works in the Soviet period on the development of sociology of science (Bukharin, Hessen, Rainov) he knew and whether some forms of communication existed. His answer was very kind: "As it happens,

R. Merton's commemorative inscription to Rose-Luise Winkler

I never met or corresponded with any of them... (He continued): I knew Bukharin's Historical Materialism in its English translation, of course, and his later introductory essay to "Science at the Crossroads (1932). Checking my reference to B in my 1945 "paradigm for the sociology of knowledge" I find myself referring to "the questionable thesis" "only proletarian [social] science has valid insight into certain aspects of social reality." And of course, like my colleagues, I was disturbed — rather, outraged- by his execution after Stalin's notorious purge trials".

Hessen's and Rainov's works became known only through scientific literature¹.

Science would flourish if only scientists were capable of interacting and communicating in all countries at «Augenhöhe» (equal rights) as politicians say in the present-day Germany. Perhaps it is because of this that Robert Merton was behind the foundation of the committee on sociology of science in the International sociological association in the 1960s.

I can only regret that as a sociologist of science I did not have the chance to meet him personally and to sustain our conversation that had just started. According to my colleague Manfred Bonitz, Robert Merton was very polite and full of humor during their meeting when he wrote to him Comments recipient of the 1995 Derek Solla Price award. (Bonitz, 1995, 2: III–VII).

References

Современная западная социология науки. Критический анализ / под ред. В. Ж. Келле, Е. З. Мирской, А. А. Игнатъева. М. : Наука, 1988.

Винклер Р.-Л. Введение // У истоков формирования социологии науки (Россия и Советский Союз — первая треть XX в.) : хрестоматия / сост. Р.-Л. Винклер. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 1998. С. 7.

Винклер Р.-Л., Келле В. Ж. Социология науки // Социология в России. М., 1996. С. 369–400.

Bonitz M. Comments on Robert K. Merton, Recipient of the 1995 Derek de Solla Price Award. August 18, 1995. *Scientometrics*. 1995. Vol. 34 (2). P. III–VII.

Hessen Boris. The Social and Economic Roots of Newton's Principia // Science at the Crossroads. Papers presented to the International Congress of the History of Science and Technology held in London from June 29th to July 3rd, 1931 by the Delegates of the URSS. L. : Russian Foreign-Languages Press 'Kniga', 1931. P. 149–212 ; 2nd ed. L. : Frank Cass and Company Limited, 1971.

Merton Robert K. Science, Technology and Society in Seventeenth Century England [Osiris 1938]. 2nd ed. N. Y. : Harper, 1970.

¹ Merton's personal information to the author on December 11, 1995. Excerpt from a letter.